была задумана и выполнена как биография с элементами семейной хроники, «агиографические черты в ней — невольная дань традиции».[128]

Однако сообщая о результатах своего изучения повести, М. О. Скрипиль не включил в исследование сам текстологический анализ, поэтому не всегда ясен путь, каким он пришел к этим выводам, неясны все этапы «жизни» текста. В издании отсутствует характеристика списков повести, неясны их взаимоотношения. Характеризуя обе редакции повести, М. О. Скрипиль не исследует и даже не указывает различия между вариантами II редакции. Выбор основных списков для издания редакций и вариантов никак не мотивирован. Так же остается неясным, в каких случаях М. О. Скрипиль считал возможным не приводить разночтения. В археографическом перечне списков он иногда помечал: «список подобен» (такому-то). Но в одних случаях он приводил разночтения, а в других — нет.[129] Ясно, что большая работа, начатая М. О. Скрипилем, нуждается в продолжении.

Особую группу среди повествовательных произведений XVII в. составляют памятники, связанные с традициями учительной литературы и посвященные разработке вопросов морали.

К поучениям и словам о «злых женах» близка, как указывал еще А. Н. Пыпин,[130] «Беседа отца с сыном о женской злобе». А. Н. Пыпин определил и жанровое своеобразие памятника: «Беседа» представляет собой «соединение поучения и повести», где «традиционные наставления подтверждаются рассказами».[131]

«Беседа» написана незаурядным мастером слова. Его характеристики ярки и лаконичны, каждый из небольших рассказов «отца» является по сути дела зачатком особой повести. Созданная в привычной форме учительной литературы — в форме диалога, прения, — «Беседа» поражает остротой противопоставления двух различных взглядов на женщину, двух мировоззрений: традиционного отношения книжника, культивировавшегося церковной литературой, и отношения человека XVII в., выходящего из-под власти церковного мировоззрения.

«Беседа» относится к числу обойденных вниманием исследователей повестей XVII в. Изданы только два списка «Беседы» (из известных 94[132]), и нет ни одного специального исследования, посвященного ей. Многие вопросы, связанные с «Беседой», неясны, даже кардинальные: является «Беседа» русским сочинением (точка зрения А. Н. Пыпина) или это обработка западной статьи,[133] каковы ее источники, связь с поздней апокрифической литературой (так, например, рассказ о суде Соломона встречается в большом количестве списков отдельно). Все эти вопросы могут быть решены только после текстологического исследования памятника, после того как будет выяснена литературная история текста.

Та же проблема отношения к женщине лежит в основе «Сказания о молодце и девице» и «Сказания о старом муже и молодой девице». Од-

---

[128] Там же, стр. 257, ср.: В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник, стр. 322—323.

[129] Ср. № 23 и № 27 перечня М. О. Скрипиля.

[130] А. Пыпин. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1857, стр. 271.

[131] А. Н. Пыпин. История русской литературы, т. II. СПб., 1898, стр. 539.

[132] Библиография В. П. Адриановой-Перетц и В. Ф. Покровской указывает 61 неизданный список (стр. 263—267), Библиография А. А. Назаревского (стр. 49—51) — 31 [№ 22 и № 23 его Библиографии, по-видимому, представляют собой один список — начало и конец «Беседы», как об этом можно судить по «Описанию Рукописного отделения Библиотеки АН СССР» (т. IV, вып. 1. Л., 1951, стр. 471)].

[133] А. Н. Веселовский. Памятники литературы повествовательной, стр. 442.